

К концу сентября завершились съемки «Лика лотоса».

Как только Си Цзяюнь закончил работу над своей последней сценой, режиссер Сун лично вызвался проводить его со съемочной площадки.

— На этот раз я тебя провожаю со спокойной душой, — с легким вздохом произнес режиссер Сун. — Вся работа сделана.

Фраза прозвучала туманно, но Цзяюнь прекрасно понял, на что намекает режиссер. В прошлый раз ему пришлось посреди ночи покинуть съемочную площадку. Кто бы мог подумать, что судьба сделает столь крутой вираж? Потеряв крошечную эпизодическую роль, он в итоге сыграл куда более значимого персонажа — героя третьего плана.

— Спасибо вам, — улыбнулся Си Цзяюнь. — За все эти месяцы. Я принес вам немало хлопот.

— Пустяки, — отмахнулся Сун Пин. — Ну, дальше не пойду. Надеюсь, нам еще доведется поработать вместе.

— Обязательно, — согласился юноша.

Машина Цуй Цаньцань уже ждала у обочины. Цзяюнь потянулся к ручке двери, как вдруг режиссер Сун легонько похлопал его по плечу. Юноша в замешательстве обернулся:

— Режиссер Сун, что-то не так?

— А? Да нет, все в порядке. Просто решил приобщиться к твоей неземной удаче.

Си Цзяюнь промолчал.

Все началось с того злополучного дня, когда он перепутал аккаунты в Вейбо и случайно выдал себя за «Главного везунчика года». С тех пор коллеги по съемочной площадке то и дело норовили к нему прикоснуться — подержаться за плечо или пожать руку, надеясь перехватить хоть каплю пресловутой фортуны. Все попытки Цзяюня доказать, что в обычной жизни ему катастрофически не везет, провалились. Никто и слушать не желал, списывая его слова на кокетство истинного баловня судьбы.

Устроившись на пассажирском сиденье, Цзяюнь негромко произнес:

— Даже как-то грустно уезжать.

— Ничего, со временем привыкнешь, — мягко отозвалась Цуй Цаньцань.

В последнее время она, как преданный менеджер и фанат его таланта, буквально светила от счастья. В заброшенную фан-группу Си Цзяюня наконец-то хлынули заявки, а его имя то и дело мелькало в трендах Вейбо. Для Цаньцань это было куда упоительнее, чем выбить редчайшую SSR-карту с первой же попытки.

Подождав, пока Цзяюнь пристегнется, она спросила:

— Едем в офис «Ваньсян»?

Цзяюнь кивнул. Сегодня съемки официально завершились, и он заранее договорился встретиться с сестрой Чжао, чтобы подписать контракт.

— Цзяцзя, теперь ты у нас нарасхват! — довольно протянула Цаньцань. — Видишь, как точно я тогда напорочила?

Совсем недавно она в шутку фантазировала о том, что после премьеры «Лика лотоса» ведущие агентства разглядят потенциал Цзяюня и начнут за него бороться. Кто бы мог подумать, что шутка окажется пророческой?

Шумиха в Вейбо привлекла к нему пристальное внимание крупных игроков шоу-бизнеса. Уже на следующее утро почтовый ящик Цаньцань ломился от предложений о сотрудничестве.

Однако, взвесив все за и против, Си Цзяюнь все же остановил свой выбор на Чжао Цин.

Цаньцань привезла его к штаб-квартире развлекательной компании «Ваньсян».

Сестра Чжао заранее объяснила Цзяюню, как найти ее кабинет, и велела подниматься сразу, как приедет. Цзяюнь вместе с Цаньцань вошел в просторный лифт.

Двери кабины уже начали плавно смыкаться, когда снаружи раздался торопливый возглас:

— Подождите, пожалуйста!

Цзяюнь поспешно нажал на кнопку удержания дверей.

Сначала в проеме появилась молодая женщина — судя по строгому костюму, секретарь. Обернувшись, она облегченно выдохнула:

— Господин Фу, успели.

Следом за ней в кабину вошел мужчина.

Он держался с безупречным, почти царственным спокойствием. Высокий, статный, с аристократически бледным лицом. В его чертах сквозила природная властность, которую лишь слегка смягчал оттенок недавней болезни. Мужчина небрежно вскинул взгляд.

Увидев вошедшего, Цаньцань на мгновение оцепенела, а затем судорожно вцепилась в рукав Цзяюня.

«Фу Сиянь! Боже мой, это сам Фу Сиянь!»

Будучи натурой весьма далекой от мира крупного бизнеса, Цаньцань никогда не интересовалась деловой прессой. Однако дома у нее почему-то пылилось несколько номеров финансовых журналов, а интервью с этим человеком было бережно сохранено в закладках ее браузера.

Причина была проста: Фу Сиянь сочетал в себе колоссальное состояние, безупречную внешность и невероятную харизму. Словом, он был ее главным кумиром.

Почувствовав резкий рывок, Цзяюнь удивленно поднял глаза на спутницу, затем перевел взгляд на вошедшего мужчину и невольно моргнул:

— Ой, здравствуйте. Это вы?

Фу Сиянь на мгновение замер, а затем едва заметно кивнул в знак приветствия.

Цаньцань изумленно округлила глаза.

Она переводила ошарашенный взгляд с Фу Сияня на Цзяюня и обратно. Язык так и чесался расспросить друга, но в присутствии самого бизнесмена задавать подобные вопросы было верхом неприличия. Пришлось терпеть, хоть это и давалось ей с огромным трудом.

Цзяюнь, не заметив терзаний подруги, вспомнил их прошлую встречу. Тогда Фу Сиянь любезно велел своему водителю подбросить его до места. Посчитав, что вежливость требует выразить признательность, он обратился к мужчине:

— Спасибо вам за прошлый раз... Вы очень выручили, позволив вашему водителю подвезти меня.

Фу Сиянь мельком взглянул на руку Цаньцань, все еще сжимавшую рукав юноши, и ровным голосом ответил:

— Не стоит благодарности. Было по пути.

На сей раз челюсть отвисла не только у Цаньцань. Секретарь Фу Сиянь остолбенела едва ли не сильнее.

«По пути? Подвез кого-то? Серьезно? В лексиконе нашего босса вообще существует слово „по пути“?»

Женщина уставилась на шефа так, словно перед ней явился призрак.

Заметив реакцию подчиненной, Фу Сиянь холодно бросил:

— Десятый этаж.

Секретарь все еще пребывала в прострации, поэтому кнопку за нее вежливо нажал Цзяюнь.

Его ладонь — изящная, с тонкими бледными пальцами — скользнула к панели управления. Фу Сиянь невольно залюбовался этим движением. В памяти неожиданно всплыло, как густо заливались румянцем уши этого юноши при их прошлой встрече. Он перевел взгляд выше, но воротник скрывал детали, открывая взору лишь безупречно белую, изящную шею.

Спустя пару секунд Фу Сиянь скосил глаза на секретаршу. Под его тяжелым взглядом та мгновенно подобралась, осознав свою оплошность, и виновато вжала голову в плечи. К счастью для нее, мужчина не стал развивать тему, а повернулся к Цзяюню:

— Спасибо.

— Пустяки, — улыбнулся тот.

Пока кабина плавно скользила вверх, Фу Сиянь как бы между прочим спросил:

— Ты работаешь в «Ваньсян»?

Цзяюнь на секунду замялся, но ответил:

— Да, можно и так сказать.

В конце концов, контракт уже лежал у юриста, и через несколько минут Си Цзяюнь официально должен был стать артистом этого агентства. Значит, технически он уже принадлежал к компании.

Фу Сиянь опустил ресницы.

«Значит, действительно мелкий сотрудник»

В лифте снова воцарилось молчание, которое прервала дробная вибрация мобильного телефона в кармане Цзяюня.

Юноша достал аппарат и быстро пробежался глазами по экрану. Ему пришло несколько новых сообщений.

Первое было от Фу Цзя:

[Фу Цзя: Цзяцзя, съемки «Ли́ка лотоса» ведь уже закончились? Помни, что послезавтра у нас фотосессия для промо-материалов «Павлина»! Пожалуйста, хорошенько отдохни эти дни и выспись, чтобы выглядеть на все сто!]

Цзяюнь быстро набрал в ответ:

[Си Цзяюнь: Хорошо.]

Следом шло сообщение от сотрудницы платформы Юньфубао по имени Шэнь Мэн:

[Шэнь Мэн (Юньфубао): Трансляция церемонии награждения предварительно назначена на эту пятницу. Скажите, пожалуйста, у вас нет накладок в расписании на этот день?]

История с этой трансляцией тянулась со дня казуса в сети.

Пока шли напряженные съемки, Цзяюнь напрочь забыл о своей победе в розыгрыше подарков и даже не заглядывал в личные сообщения. Лишь наткнувшись на официальный пост-напоминание от Юньфубао, он со стыдом осознал, как долго игнорировал организаторов. Поэтому, когда они предложили провести вручение призов в прямом эфире, он без лишних споров согласился. Самому ему, впрочем, было абсолютно все равно, как именно забирать выигрыш.

Цзяюнь ответил:

[Си Цзяюнь: Все в силе, никаких проблем.]

Фу Сянь, будучи значительно выше ростом, невольно скользнул взглядом по экрану его телефона и успел различить фразу «трансляция церемонии награждения».

Мужчина слегка приподнял бровь и уже собирался что-то сказать, но в этот момент раздался негромкий сигнал — лифт прибыл на пятый этаж.

Кабинет Чжао Цин располагался именно здесь. Цзяюнь убрал телефон, вежливо попрощался со случайным попутчиком и вышел в просторный холл.

Стоило дверям сомкнуться, как Цаньцань набросилась на друга с расспросами:

— Цзяцзя, господи! Откуда ты знаешь самого Фу Сияня? И что значит «подвез по пути»? Рассказывай немедленно, я же сейчас лопну от любопытства!

— Ну... — честно признался Цзяюнь. — Я вечно утыкаюсь в телефон на ходу, вот и налетал на него пару раз. Видимо, примелькался.

Цаньцань лишилась дара речи.

— И почему, — упавшим голосом пробормотала она, — когда другие ходят уткнувшись в экран, они врезаются в роскошных миллиардеров, а я — исключительно в уличные фонари и мусорные баки?

Цзяюнь лишь мягко рассмеялся в ответ на ее сетования и постучал в дверь кабинета Чжао Цин.

Тем временем в закрывшейся кабине лифта секретарь Фу Сияня тоже с трудом сдерживала обуревавшее ее любопытство.

Она, конечно, не могла позволить себе фамильярности, доступные помощнице Цзяюня, но все же решила осторожно прощупать почву:

— Господин Фу, вы... знакомы с этим молодым человеком?

— Да, — коротко отозвался тот.

— А он...

Очередной вопрос замер у нее на губах: у Фу Сияня зазвонил телефон. Секретарь мгновенно умолкла, а начальник принял вызов.

— Время трансляции утвердили. В эту пятницу, — раздался в трубке бодрый голос.

Звонил президент Чжан из Юньфубао. Он уже несколько дней безуспешно пытался уговорить Фу Сияня лично поучаствовать в онлайн-эфире и вручить главный приз.

Конец года близился семимильными шагами, не за горами было и ежегодное собрание акционеров. Личное появление Фу Сияня в качестве лица бренда послужило бы отличным сигналом для рынка и заставило бы вечно недовольных инвесторов умерить пыл.

— Господин Фу, умоляю, всего один раз! — сокрушенно взмолился Чжан на том конце провода.
— Только в эту пятницу, идет?

Немного помолчав, президент Чжан добавил:

— К слову, наш нынешний победитель — какой-то начинающий актер. И, надо признать, чертовски привлекательный малый.

Ни рекламные эфиры, ни смазливые артисты никогда не входили в сферу интересов Фу Сияня. Но в его памяти внезапно всплыли строчки, случайно увиденные на экране чужого смартфона.

— Этот актер работает в «Ваньсян»? — спросил он.

Президент Чжан и сам не знал наверняка, поэтому ответил наобум:

— Э-э... Вроде бы да? А что?

Фу Сиянь на мгновение задумался.

«Так вот с кем он обсуждал эфир награждения...»

«Раз он трудится в „Ваньсян“, то, скорее всего, занимается административной работой. Все менеджеры там крутятся вокруг звезд. Раз Юньфубао ведет переговоры о деталях трансляции с агентством, значит...»

«Его задача — координировать этот проект со стороны „Ваньсян“»

«А значит, во время съемок он непременно будет на площадке»

— Хорошо, — негромко произнес Фу Сиянь.

— Что? — опешил на том конце провода Чжан.

— Я приму участие в трансляции. Но только один раз.

Они сотрудничали не первый год, и Чжан прекрасно знал упрямый характер своего партнера.

Поверить в столь внезапное согласие было трудно, но упускать шанс президент Чжан не собирался. Испугавшись, что Фу Сиянь передумает, он поспешно затараторил:

— Отлично, договорились! Всего один раз, обещаю, больше приставать не буду!

Фу Сиянь промолчал.

Когда он положил трубку, секретарь, краем уха слышавшая весь разговор, несмело кашлянула:

— Извините, господин Фу, но в пятницу у вас запланирована важная встреча с советом директоров...

— Перенеси ее, — бесстрастно распорядился босс.

Для Цзяюня визит в офис оказался чистой формальностью. Все спорные пункты соглашения они с Чжао Цин урегулировали заранее по телефону. За ним также сохранялось право оставить Цаньцань в качестве личного ассистента, так что оставалось лишь поставить подпись.

Юноша аккуратно нацепил колпачок на ручку. Чжао Цин поднялась из-за стола и с теплой улыбкой протянула ему ладонь:

— Рада нашему сотрудничеству.

Цзяюнь скрепил рукопожатие ответной улыбкой:

— Взаимно. Надеюсь на плодотворную работу.

На дорогу до офиса они потратили больше часа, само подписание заняло от силы минут десять, а затем их ждал еще один утомительный час в пути на обратную дорогу.

Теперь, когда со съемками в «Лике лотоса» было покончено, а за спиной стояло надежное агентство, груз забот наконец спал с их плеч. Припарковав машину у дома Цзяюня, Цаньцань сладко потянулась:

— Ох, завтра я первым же делом отключу все будильники и буду спать до полудня!

— Заслужила, — рассмеялся Цзяюнь. — Езжай домой и хорошенько отдохни.

Девушка помахала ему рукой на прощание и уехала.

Цзяюнь поднялся к себе.

После нескольких месяцев, проведенных в безликих гостиничных номерах, родные стены встретили его уютом. Первым делом он затеял легкую уборку, сменил постельное белье на свежее, и лишь после этого с наслаждением растянулся на кровати и достал телефон.

Цзяюнь запустил приложение «Приют для божественных зверей».

Маленький Цилинь лежал у кромки виртуального озера, лениво перекатывая лапкой спелые плоды. Заметив появление хозяина, зверек встрепнулся, торопливо сгреб свои сокровища в охапку и побежал навстречу. Он принялся бережно выкладывать фрукты на траву прямо перед экраном, всем своим видом показывая, какой он послушный и прилежный малыш — ни одного лишнего кусочка без спросу не съел.

Цзяюнь ласково погладил его по пушистой голове через сенсор:

— Умница какой.

Тем временем Маленький Феникс величественно восседал на ветви раскидистого удуна, взирая на эту трогательную сцену с нескрываемым презрением.

[Маленький Феникс считает, что Маленький Цилинь ведет себя по-детски.]

Цзяюнь мысленно вздохнул.

«Ну вот, опять. Наш маленький гордец снова взялся за свое»

С улыбкой оставив Цилиня возиться с фруктами, юноша переключил камеру на рощу удунов и мягко обратился к надувшейся птице:

— И ты тоже умница.

Однако это легкомысленное «тоже» явно задело самолюбие гордого Феникса. Он сердито нахохлился и вперил в Цзяюня грозный взгляд.

[Маленький Феникс требует других похвал.]

[Слова не должны повторяться.]

Цзяюнь растерялся.

«И как мне теперь его превозносить?»

Будучи полнейшим профаном по части лести и витиеватых комплиментов, он изо всех сил напряг извилины, но выдавил из себя лишь банальное:

— У тебя... очень красивое оперение. И... и еще ты...

На этом его фантазия окончательно иссякла.

Но Маленький Феникс лишь шире распахнул свои блестящие глаза, требовательно и с явным нетерпением ожидая продолжения.

Поняв, что так просто не отделаться, Цзяюнь сдался. Он отложил телефон, включил планшет и спешно вбил в поисковик: «Сборник лучших комплиментов и восторженных фраз».

— Откуда же взялось это неземное чудо? — запинаясь, прочитал Цзяюнь с экрана планшета. — Ты, должно быть, вырос на чистой милоте?

— Прекрати ранить мое сердце своей неопишуемой красотой!

— Наш Маленький Феникс сегодня просто ослепителен!

Превозмогая жгучее чувство стыда, он монотонно декламировал одну пафосную глупость за другой. Наконец, выдохнувшись, он с надеждой спросил птицу:

— Ну что, теперь доволен?

Маленький Феникс лишь пренебрежительно отвернулся и принялся начищать перышки на крыле. Судя по его абсолютно равнодушному виду, он прекрасно почуял, что в этой лавине комплиментов не было ни капли искренности.

Глядя на эту забавную пантомиму, Цзяюнь не выдержал и ласково провел пальцем по пушистой макушке вредной птицы.

И в ту же секунду шкала привязанности стремительно поползла вверх.

[Уровень привязанности Маленького Феникса к вам повысился на 1. (Текущее значение: 47)]

[Уровень привязанности Маленького Феникса к вам повысился на 1. (Текущее значение: 48)]

[Уровень привязанности Маленького Феникса к вам повысился на 1. (Текущее значение: 49)]

[Уровень привязанности Маленького Феникса к вам повысился на 1. (Текущее значение: 50)]

Цзяюнь ошеломленно замер.

Он быстро прикинул в уме: количество набранных очков в точности совпадало с числом зачитанных им комплиментов. За каждую строчку — ровно по одному баллу привязанности.

«Я что, случайно нашел чит-код для взлома его сердечка?»

Пока он размышлял над этой загадкой природы, на экране всплыло еще несколько игровых уведомлений:

[Хотя похвалы зрителя прозвучали сухо и без должного выражения, Маленький Феникс милостиво соглашается принять их.]

[В награду за старания Маленький Феникс дарует вам Перо маленького Феникса.]

[Примечание: Маленький Феникс настоятельно рекомендует зрителю на досуге почитать книги, дабы расширить свой скудный словарный запас.]

Юноша только безмолвно развел руками.

<http://bllate.org/book/18988/1919072>